

Древний и непонятный язык дракона звенел в небе над внутренним замком.

Этот язык трудно произносить и трудно понять. Он не был разработан для того, чтобы драконы могли общаться друг с другом.

Драконы были, в основном, высокомерными и гордились тем, что действуют в одиночку.

Было очень мало ситуаций, когда им нужно было бы общаться с другими драконами.

Большую часть времени язык дракона использовался для облегчения чтения магии.

Язык дракона был кратким и точным, и поэтому он был лучшим языком для чтения заклинаний.

Следовательно, на заклинания, которые потребовали от Тахира несколько текстов, чтобы закончить пение, Макс, чтобы закончить, потребовалось всего несколько секунд.

.

Более того, ни один человек не смог бы понять песнопения Макса.

Сам по себе неясный язык дракона был настолько глубоким, что оставил на людей глубокое впечатление, не говоря уже о том, что на этом языке нельзя было говорить с таким же произношением из тонких человеческих глоток.

Что касается текстовой версии драконьего языка, то она никогда ранее не была обнаружена и исследована.

Драконы обладали способностью наследовать воспоминания. Таким образом, им не нужны были книги для передачи знаний.

Еще с рождения они уже владели знаниями нескольких поколений драконов. Более того, каждый раз, когда они спали, их сила также увеличивалась.

В этот момент для людей внизу звуки, исходящие из рта Макса, были подобны звону колокола.

Он смотрел, как его молнии одного за другим пронзают сердца солдат.

Ардариан крепко сжал руки, но только беспомощно вздохнул.

У него не было другого выбора, кроме как следовать прихотям детеныша дракона.

Первоначально он решил, что что бы ни случилось, он не сбежит.

Он будет свидетелем всего испытания собственными глазами.

Отчасти, это было сделано для того, чтобы понять атаки детеныша дракона.

Заклинание, которое использовал детеныш дракона, было таким же, как и в учебнике по борьбе с драконами.

Единственная магия, которую могли использовать обычные детеныши Красного Дракона, это Стрела Молнии стихии грома.

Говорили, что это было одно из самых простых заклинаний магии грома.

Тем не менее, это была высокая стена, которую нужно было преодолеть многим людям, жаждущим магии.

Основная причина этого явления заключалась в том, что магия произошла не от людей, а, скорее, люди узнали ее от других существ.

Только изучив язык эльфов, можно было получить возможность использовать магию эльфов.

Что касается языка драконов, люди практически не продвинулись в этом направлении.

Однако, после первых нескольких выстрелов Ардариан заметил, как Агата что-то сказала детенышу дракона.

После этого детеныш дракона поднялся на более высокую позицию.

Затем изо рта детеныша дракона было зачитано еще более быстрое и странное заклинание.

— Что... что это...

В небе собрались темные тучи. Катящиеся темные облака походили на огромную ветряную мельницу, которая постоянно вращалась. В то же время солнечный свет был заблокирован и не попадал в Алли Лонсон, казалось, что на город опустилась ночь.

Хотя Ардариан никогда не изучал магию, он частично понимал ее принципы.

Темные облака означали, что приближается шторм, и облака были заполнены почти

бесконечным количеством громовых и водных элементаров.

Другими словами, молодой дракон что-то варил.

Скоро их постигнет магия уровня бедствия.

— Дождь Стрел Молнии. — последние слова Макс произнес на драконьем языке.

В тот момент, когда его пение закончилось, громовые элементары быстро спустились с неба и подошли к Максусу.

Они переплелись и образовали форму куколки. Затем они вращались и сжимались, превращаясь в тонкую и длинную стреловидную форму.

Одной Стрелы Молнии хватило, чтобы осветить половину тела Макса.

Таким образом, тысячи молний, освещавших Алли Лонсон, освещали темные облака, делая их похожими на мягкие пушистые ватные шарики.

В отличие от живописной сцены в воздухе, сцена внизу казалась адской. Даже Макс не ожидал, что мощь Дождя Стрел Молнии будет такой большой.

Это был тот же Дождь Стрел Молнии, который наложил Тахир.

Однако, при использовании для произнесения заклинания языка дракона, его эффекты были усилены.

Хотя Макс пообещал матери, что не будет сдерживаться...

Он не ожидал, что изменение языка так сильно повлияет на силу заклинания.

На данный момент не было никакого способа объяснить это его матери.

Макс махнул когтями.

Мгновенно упали тысячи стрел молнии.

Макса окружил грохот грома. На мгновение он был оглушен и ничего не слышал, как будто он был изолирован от мира.

Оглянувшись, он заметил, что Агата с большим интересом наблюдает за происходящим. В ее широко раскрытых глазах вспыхнул намек на удивление.

Чистые Красные Драконы не боялись грома. Даже оглушительный грохот грома настоящие Красные Драконы воспринимали бы, как если бы это была какая-то сладкая мелодия.

Таким образом, Миа была очень счастлива. Она хлопала в ладоши и летала взад и вперед среди стрел молний, и временами даже позволяла стрелам себя поразить.

Она была похожа на непослушного ребенка, который нарочно бежит под дождем.

Бум бум -

Каждый раз, когда каждая стрела молнии касалась земли, происходил огромный взрыв.

Фактически, после того, как упала первая стрела, все солдаты внизу, которые вызвались умереть, погибли.

Последующие стрелы, поразившие их, просто деформировали их до неузнаваемости.

Кусочки или полоски обгоревшего угля танцевали в воздухе, а количество образовавшейся сажи было просто огромным. К тому времени, как дождь из стрел прекратился, на земле уже образовался большой полукруглый кратер.

В яме ничего не было.

Солдаты вместе с обугленными останками боевых коней, лежащих на земле, испарились из-за высокой температуры, вызванной стрелами-молниями.

Солдаты, наблюдавшие издалека, тоже получили множество случайных травм.

Дым, обугленная плоть и мучительные рыдания.

Однажды все это рассеялось.

Макс расправил крылья и сказал: — Это ваше наказание.

Ноги Ардариана ослабли, и он чуть не упал на землю.

«Это дождь из молний и стрел. Это одно из самых совершенных заклинаний грома. Лишь

немногим людям в истории удавалось его наложить. Однажды Тахир применил это заклинание и победил авангард врага».

"Это взрослый дракон? Нет, это просто детеныш. Как он мог наложить такое заклинание?»

Ардариан, наконец, понял.

Агате ничего не нужно делать. Один только ребенок Агаты был достаточно силен, чтобы уничтожить всех присутствующих.

— Спасибо... Лорд Детеныш Дракона... за наказание нас!

Ардариан взял на себя инициативу и поклонился Максу.

Он знал, что не может, не должен оказывать никакого сопротивления. В противном случае, с нынешней военной мощью Алли Лонсон, они были бы стерты с карты детенышем дракона.

Более того, солдаты, которым посчастливилось выжить, уже были напуганы до мозга костей. Они, подражая Ардариану, опустились перед Максом на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/63027/1673229>